

ЕВРОПА ПРОТИВ РОССИИ

Александр
Широкоград

БРИТАНИЯ - РОССИЯ

300 ЛЕТ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Александр Борисович Широкоград

Британия – Россия. 300 лет противостояния

Серия «Европа против России»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69201142

Британия – Россия. 300 лет противостояния: Вече; М.; 2023

ISBN 978-5-4484-8882-5

Аннотация

История русско-английских отношений уходит корнями в глубокую древность. Еще при Рюриковичах молодое Русское царство активно торговало с Туманным Альбионом, а в Москве было крупное английское посольство. Тем не менее уже тогда британские лорды пытались вставлять палки в колеса России, поддерживая Швецию, Польско-Литовское государство и даже ливонских рыцарей в борьбе против Москвы.

Шло время, однако политика Британии в отношении России оставалась неизменно враждебной, за исключением тех случаев, когда только сила русского оружия могла сохранить мир и баланс сил в Европе. Пиком противостояния Британской империи и России можно назвать конец XIX – начало XX века, когда наша страна прочно укрепилась в Центрально-Азиатском регионе. Такими же были стремления Британии в отношении России и

русских земель даже после создания СССР. Неизменны они и в наши дни.

В книге А.Б. Широкограда читатель сможет найти информацию о причинах таких действий со стороны Британии по отношению к России, а также ряду других стран. С опорой на архивные документы тех эпох автор рассказывает о подлинных мотивах островного государства и не стесняясь говорит о неприглядных эпизодах отечественной истории.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Дела давно минувших дней	7
Глава 2. Как Британия по пути в Индию открыла Россию	13
Глава 3. Британские кульбиты в Северной войне	26
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Александр Борисович
Широкоград
Британия – Россия. 300
лет противостояния**

© Широкоград А.Б., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

Предисловие

Отношения России и Англии представляют собой феномен в мировой истории. За 500 последних лет Россия и Англия были союзниками в течение 50 лет, а остальное время воевали, либо находились в состоянии холодной войны.

За 500 лет обе великие державы ни разу не сходились в поединке один на один. Англия всегда воевала против России в составе большой коалиции. Так, в Крымскую войну 1853–1855 гг. в войсках коалиции, воевавшей против России, англичане составляли менее 10 %. Такой же процент англичан был и в ходе Великой интервенции 1918–1920 гг. Тем не менее в обоих случаях Англия играла руководящую роль в нападении на Россию.

Любопытно, что обе державы никогда не имели общей границы. Мало того, они никогда не воевали из-за спорных территорий, как, например, Эльзас и Лотарингия, которые тысячу лет оспариваются Францией и Германией.

Попробуем вместе разобраться в этом уникальном историческом феномене.

Глава 1. Дела давно минувших дней

Первое знакомство англичан с русскими состоялось почти тысячу лет назад, где-то в 1074 г., когда смоленский князь, а впоследствии великий князь киевский Владимир Мономах женился на Гите – дочери последнего англосаксонского короля Гаральда II, в 1066 г. павшего в битве с норманнами при Гастингсе.

Стоит заметить, что династические браки у русских князей Рюриковичей в конце X–XI веке были не исключением, а нормой. Так, прадед Мономаха Владимир I Красное Солнышко в 988 г. женился на Анне – сестре византийского императора Василия II. А его сыновья Святополк Окаянный и Ярослав Мудрый женились на дочерях королей польского Болеслава I Храброго и шведского Олафа I.

Почти все дети Ярослава Мудрого вступили в династические браки с королевскими домами Европы. Дочери Анна, Елизавета и Анастасия, соответственно, стали женами королей французского Генриха I, норвежского Харальда и венгерского Андрея I. Сын Изяслав женился на Гертруде – сестре польского короля Казимира I, в Всеволод – на Анне, дочери византийского царевича Константина Мономаха.

У Всеволода и Анны родился Владимир Мономах, ну а от последнего и Гиты пошли великие князья киевские, а от них – великие князья владимирские и московские.

Увы, к середине XII века все династические браки и культурные связи Руси не только с Англией, но и со всей Западной Европой прекращаются, а торговля резко сокращается. Что же произошло?

В относительно неплохо складывавшиеся отношения Руси и Европы вмешался Рим. Папа и кардиналы в течение 1000 лет подстрекали европейские государства к борьбе с Русью. Из-за чего? Разница в обрядах западной и восточной церковью невелика, и римские папы охотно разрешают униатам исполнять православные обряды. Главным же камнем преткновения между католиками и православными встал вопрос подчинения римским папам и выплаты денег. Пardon, как ни пошло звучит, но все из-за «бабок».

В 1054 г. византийский император Константин Мономах решил уладить трения между церквями и пригласил в Константинополь папских легатов во главе с кардиналом Гумбертом. Однако вместо того, чтобы попытаться прийти к компромиссу, согласно желанию императора, Гумберт со товарищи 15 июля вошли в храм Святой Софии и бросили на главный престол грамоту о предании анафеме византийского патриарха Михаила Керуллария и других православных патриархов.

Затем в присутствии императора папские легаты громко заявили: «Кто упорно станет противиться вере святого римского и апостольского престола, да будет анафема, да будет

анафема, маранафа»¹.

Самое любопытное, что Гумберт и компания действовали не по указанию папы, а по собственному усмотрению. Дело в том, что папа Лев IX еще с сентября 1053 г. и по март 1054 г. находился в Беневенте как пленник норманнов, затем, освободившись, умер 19 апреля 1054 г., то есть за два месяца до окончательного разрыва.

Именно Рим стал идейным вдохновителем и организатором крестовых походов на Восток против славян, литовцев, финнов, карелов и других народов.

Вот характерные высказывания католических иерархов в середине 40-х годов XII века. Краковский епископ Матфей пишет к Бернарду Клервскому (1091–1153), аббату монастыря в Клерво в Бургундии (позже Бернард будет объявлен святым): «Народ же русский, неисчислимый и многочисленностью подобный звездам, не блюдет правил православной (orthodoxa) [то есть католической] веры и установлений истиной религии. Не разумея, что вне католической церкви нет места для подлинного богослужения, он, как известно, позорно заблуждается не только в богослужении Тела Господня, но и в расторжении браков и перекрещивании [супругов], а также и других церковных таинствах. От самого начала своего крещения преисполненный всевозможными заблуждениями, а вернее сказать – еретическим нечестием, он исповедует Христа разве что по имени, делами же совершен-

---

¹ То есть да будет отлучен и погибнет в пришествие Господне.

но отвергает. Ведь не желая быть в согласии ни с Латинской, ни с Греческой церковью и отделившись от обеих, названный народ не причастен к принятию таинств ни по тому, ни по другому [обряду]». В итоге епископ Матфей призывает Бернарда лично явиться, чтобы своей «проповедью, что пронзает лучше меча обоюдоострого, истребить» ересь «на Руси, которая – словно другой мир»².

Вроде бы пока речь идет о проповедях, но не будем забывать, что именно Бернард был одним из главных вдохновителей Второго крестового похода 1147 г.

В 1202 г. по призыву папы Иннокентия III начался Четвертый крестовый поход, целью которого был Египет. Однако вместо борьбы с неверными крестоносцы напали на Константинополь – «Второй Рим», тогдашний центр православия. 12 апреля 1204 г. Константинополь подвергся невиданному в истории грабежам: «... ворвались фряги в Святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся над алтарем»³.

Замечу, что даже татаро-монголы щадили православные храмы. Разгром «Второго Рима» вызвал негодование князей, попов, да и простых горожан на Руси. Все понимали, что

---

² Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 2003. С. 388.

³ Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 году // Изборник. (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969. С. 287.

ждет русские города в случае прихода крестоносцев.

В 1221 г. папа Гонорий III шлет послание упсальскому епископу Томасу, в котором строгойше запрещает всем католикам продавать русским и финским племенам оружие, железо, лошадей и даже дерево. Ослушникам Гонорий грозил отлучением от церкви.

Любопытно, что Томас – англичанин из ордена доминиканцев. С 1220 по 1245 г. делом жизни Томаса становится организация крестовых походов против русских и карел.

В начале лета 1240 г. шведская флотилия вошла в устье Невы и у впадения в нее реки Ижоры высадила десант. Дальнейшее хорошо известно. 15 июня шведов атаковала дружина князя Александра Ярославича вместе с дружиной ладожан и отрядом ижоры (вассалов Новгорода). С наступлением темноты большая часть шведских судов ушла вниз по течению Невы, а часть была захвачена русскими. По приказу Александра два трофейных шнека были загружены телами убитых, и их пустили по течению в море, и «потопиша в море», а остальных убитых шведов, «ископавши яму, вметавша их в ню без числа».

Согласно житию святого Александра Невского, князь лично ранил копьем в лицо предводителя шведов. Первоначально считалось, что это был сам фактический правитель Швеции ярл Биргер.

В XX веке ряд историков высказали сомнение в том, что предводителем шведов был именно ярл Биргер. Ни русские

летописи, ни «Житие Александра Невского» не называют имени шведского предводителя. Полтораста лет назад один из основателей финской исторической науки Габриэль Рейн высказал мнение, что, поскольку в Новгородской летописи упоминаются находившиеся в составе шведского войска «бискупы» (епископы), здесь подразумевался руководивший тогда шведской колонией в Финляндии энергичный и решительный епископ Томас. С тех пор и до первых десятилетий XX века это мнение прочно вошло в финскую науку, где Невский поход 1240 г. стали называть «походом епископа Томаса»⁴.

Это, кстати, косвенно подтверждается и русской летописью: «И был убит воевода их именем Спиридон⁵, а другие говорят, что и епископ был убит тут же».

Сергей Порохов по сему поводу заметил: «Еще не существовало ни России, ни Великобритании, а в символическом поединке уже сошлись русский князь Александр Невский и английский епископ Томас. Первый крестовый поход Запада на Русь возглавил завоеватель в рясе проповедника. А отразил этот поход воин, ставший судьбоносным святым Земли Русской. И это символично!»⁶

---

⁴ Rein G. Biskop Thomas och Finland i hans tid. Helsingfors, 1839.

⁵ Кто таковой «воевода Спиридон» – установить не удалось. Во всяком случае, воеводы с таким именем у шведов быть не могло.

⁶ Порохов С. Битва империй: Англия против России. М.: АСТ; Хранитель; СПб.: Астрель-СПб., 2008. С. 5.

Глава 2. Как Британия по пути в Индию открыла Россию

Конец XV века стал началом эпохи Великих географических открытий. Европейцы открыли для себя огромный мир. В 1486 г. португальский мореплаватель Бартоломео Диас впервые обогнул Африку. Он прошел мыс Доброй Надежды и, убедившись, что дальше берег имеет северо-восточное направление, отправился обратно. В октябре 1492 г. каравеллы Колумба достигли Багамских островов.

Чтобы избежать конфликта Испании и Португалии, при посредничестве римского папы в 1494 г. в испанском городе Тордесилье (Тордесильясе) было заключено соглашение о... разделе мира. От полюса до полюса была проведена черта (приблизительно по 30-му меридиану к западу от Ферро), и все вновь открытые области к западу от этой черты должны были принадлежать испанцам, а к востоку – португальцам. Обе стороны не имели права даже вести торговлю в «чужой зоне». Разграничение было проведено только по Атлантическому океану, что и привело позднее к столкновению, когда испанцы, подойдя с востока, а португальцы – с запада, встретились на Молуккских островах. Разграничительная линия на Тихом океане была установлена лишь Сарагосским договором 1529 г.

В последующие 50 лет Испания и Португалия направили в свои «сферы влияния» десятки экспедиций, в которые входили сотни кораблей. Как испанцы, так и португальцы беспощадно топили суда других стран, застигнутые у берегов Америки, Африки и Индии.

Поэтому Англия, Голландия, Франция и другие страны параллельно с экспедициями в южные моря приступили к поискам альтернативных путей в Индию и Китай через полярные моря. Эти пути им казались более короткими и безопасными от нападений испанских и португальских кораблей. Кроме того, на севере можно было купить, добыть или отнять у туземцев неограниченное количество дорогостоящих шкур диких животных. Наконец, шведы и поляки с XIV века вели экономическую блокаду Руси, не допуская туда английских и голландских купцов, и северный путь был единственным для их свободной торговли.

В XVI веке английские и голландские мореплаватели предприняли несколько экспедиций, чтобы найти Северо-восточный (вокруг Сибири) и Северо-западный (вокруг Канады) проходы и получить выход в Тихий океан.

В начале 1553 г. в Англии была создана купеческая компания «Общество купцов, искателей стран и владений, неизвестных и доселе непосещаемых морским путем» специально для открытия Северо-восточного прохода. Ее возглавил знаменитый путешественник Себастьян Кабот, получивший титул «Великого штурмана Англии».

Каждый член компании должен был внести пай в 25 фунтов стерлингов. Так было собрано 6 тысяч фунтов.

В том же году компания снарядила три корабля: «*Vona Esperanza*» («Добрая надежда») водоизмещением в 120 тонн, «*Eduard Bonaventura*» («Эдвард Удалец») в 160 тонн и «*Vona Confidentia*» («Добрая доверенность») в 90 тонн. Начальник всей экспедиции и первого корабля был Гуг Виллоуби; вторым кораблем командовал капитан Ченслер, а третьим – Дурфорт. Они вышли из Ратклифа 20 мая 1553 г.

Вскоре эскадру застала буря, разделившая корабли. Адмирал Виллоуби и Дурфорт далее шли отдельно. Виллоуби удалось открыть землю на широте 72° . Не будучи в состоянии пристать к ней из-за льда и мелководья, они возвратились к западу и зашел на берег Лапландии в небольшую гавань при устье речки Арзина (*Arzina*), где и остался зимовать по причине позднего уже времени года. Несколько раз Виллоуби отряжал людей внутрь земли в разных направлениях, но не находил ни обитателей, ни следов жилья. В конце концов, от холода или голода, или от обеих причин вместе, адмирал и 70 членов экипажей судов погибли. Их тела были найдены на следующую весну лопарями. Снаряжение и товары с обоих судов были доставлены в Холмогоры и по повелению царя Ивана Грозного возвращены англичанам.

Капитан Ченслер, укрывшись после разлуки с адмиралом в Вардгосе, ждал его тщетно семь дней. Поплыв опять к востоку, он вошел в Белое море и прибыл, наконец, в западное

устье реки Двины, к Никольскому монастырю. Этим положено было начало торговли России с Англией.

Ричард Ченслер без разрешения местных воевод отправился в Москву, где был принят Иваном Грозным. Ченслер вручил царю грамоту короля Эдуарда VI и получил соответствующую грамоту от Ивана IV.

Возвращение Ченслера в Англию стало сенсацией. И власти, и купцы были крайне заинтересованы в торговле с Россией. Для этого в Англии даже была создана Московская компания. 6 февраля 1555 г. королева Мария выдала компании хартию на монопольную торговлю с Россией. Во главе компании находился Совет из двух управляющих, одним из которых стал Себастьян Кабот. Кстати, сия компания просуществовала в Англии до 1917 г.

В навигацию 1555 г. Ченслер вновь отправился в Россию на корабле «Благое предприятие». Ченслер и еще два представителя компании прибыли в Москву, где их снова милостиво принял Иван Грозный. Англичанам вручили царскую грамоту, дававшую им право на беспошлинную торговлю с Россией, а также ряд других привилегий.

В обратный путь Ченслер взял с собой русского посла Осипа Григорьевича Непею, а тот – груз воска, тюленьего жира, сала, мехов, войлоков и канатной пряжи общей стоимостью 20 тыс. фунтов стерлингов, то есть на 200 тыс. рублей по тогдашнему курсу валют.

У берегов Шотландии корабль «Благое предприятие» по-

пал в страшную бурю. Ченслер погиб, а Непея спасся и достиг Лондона, где с большим почетом был принят королевой и правлением Московской компании. Королева Мария в благодарность за льготы, данные англичанам в Московском государстве, дала и русским купцам право свободно и беспошлинно торговать во всех своих владениях как оптом, так и в розницу. Королева обещала взять все имущество русских купцов под свое особенное покровительство и выделить им под склады в Лондоне хорошие дома. Мария также согласилась на свободный выезд из Англии в Россию художников и ремесленников, и Непея сразу же вывез многих мастеров, медиков, рудознатцев и других специалистов.

Обратно Непея плыл на английском корабле. 12 мая 1557 г. он покинул Туманный Альбион, а уже 13 июля корабль бросил якорь в заливе Святого Николая. Через два дня после отъезда Непеи в Россию повел свое судно Антон Дженкинсон, который прибыл в Россию 14 июля 1557 г. С этого времени британские суда почти ежегодно прибывали на Русский Север.

Московская компания, начавшая с капитала в 6000 фунтов стерлингов в 1555 г., быстро богатели. В 1564 г. ее капитал достиг 40 тысяч фунтов стерлингов, а в 1585 г. – уже 80 тысяч фунтов стерлингов. Компания приобретала недвижимость – дома, фактории, лавки. На так называемом Розовом острове напротив Николаевского Корельского монастыря она купила дом, где останавливались приезжавшие из

Англии. В Холмогорах, по отчету Томаса Рандольфа 1568–1569 гг., «...англичане имеют свою собственную землю, пожалованную царем, и много хороших домов с конторами для собственного удобства». Дженкинсон в отчете 1569 г. Совету Компании пишет, что он 21 февраля «прибыл в наш дом, в Вологде». П. Челищев в своем «Путешествии по северу России 1791 г.» отмечает, что в 1623 г. в Архангельске было 7 иностранных хозяев домов, в 1678 г. – 24.

Еще в 1556 г. царь Иван пожаловал английским купцам «Юшков двор у Максима святого за торгом». Большие трехэтажные каменные хоромы были построены в конце XV века богатым купцом Иваном Дмитриевичем Бобрищевым по прозвищу Юшка. К 1551 г. дом уже числился в царской казне. Кроме того, англичанам было передано и еще несколько деревянных строений.

Юшков двор стал главным офисом Московской компании. Там же останавливались и британские послы.

Иван Грозный постоянно покровительствовал англичанам и даже среди бояр получил название «аглинский царь». Это покровительство ярко проглядывается в привилегиях, которые получала от него Московская компания с первых шагов своего существования и своих операций в России. В 1564 г. царем управляющему Компанией Вильяму Гаррарду была выдана привилегия, подтверждающая прежние права по вольной торговле и дающая разрешение на покупку домов в Вологде и Холмогорах: «...а такова грамота аглин-

ским купцам дана в лето 7072 Сувельяну Гаруту (то есть сэру Вильяму Гаррарду) с товарищи». В 1569 г. грамота дает право беспошлинной торговли, право свободного проезда в Персию, разрешение искать на реке Вычегде железную руду и построить для обработки ее завод, причем в пользование Компании отводится большой участок леса. Железо разрешается вывозить за границу, уплачивая в пошлину деньгу с одного фунта стерлингов.

Царь Федор Иванович продолжил торговую политику своего отца, закрепив за Компанией на Севере пять пристаней: Корельское пристанище, пристани на реке Печенге, реке Варзузе, реке Мезени и реке Шуме. Корельское пристанище – это, видимо, и есть тот Розовый остров против Николаевского Корельского монастыря, где, по словам Дж. Траде-сканта, «росли дамасцены и красные розы, фиалки и дикий розмарин и где был сосновый и березовый бор».

Кроме права беспошлинной торговли государева жалованная грамота от 20 июня 1569 г. давала англичанам еще одно немаловажное преимущество: повелевала англичанам быть под ведомством опричнины и не иметь никакой зависимости от земщины.

В связи с этими основными правами, предоставленными Московской компании, царь по просьбе Еремея Бауса уважил в 1583 г. еще и следующее ходатайство: запрещение всем другим иностранцам, кроме англичан, дальнейшей торговли на Севере России; проезд и торговля по всем северным

берегам и землям от Вардгууса до реки Оби дозволены одним англичанам. Помимо этих важнейших привилегий царь велел уплатить англичанам 500 марок, которые были взяты в царскую казну за 10 лет до приезда Еремея Бауса, как аренда за двор купцов в Вологде.

Удовлетворялись и другие просьбы англичан. Так, Антон Дженкинсон в 1571 г. ходатайствовал перед царем: «Дабы угодно было Его Величеству соизволить чтобы С.У. Гаррет с товарищи могли устроить торговый дом в Холмогорах на Двине, чтобы подданные Его Величества, торгующие с нашими купцами, свозили свои товары в Холмогоры».

В 1558 г. англичанин Дженкинсон купил в Астрахани бус, погрузил на него свои товары и отправился к полуострову Мангышлак. Там он перегрузил товары на верблюдов и добрался до Бухары. В следующем году он возвратился, а в 1562 г. приехал опять и на этот раз торговал в Персии.

В 1561–1581 гг. англичане с согласия русских отправили в Персию через Астрахань 6 торговых экспедиций.

Главный предмет импорта из Персии – шелк.

Купив или построив в Астрахани морские торговые суда – бусы, англичане отправлялись в Баку, Шемахе, Гилян и Тебрез.

Путь по Каспию был достаточно опасным. Так, в мае 1572 г. отряд из 150 казаков напал на английский корабль, который возвращался из Персии и стоял на якоре близ устья Волги. Англичане, по их словам, убили и ранили почти треть

казаков, но в конце концов сдались. Товары были разграблены, а капитана и команду казаки отпустили в Астрахань. Отправленные в погоню стрельцы на стругах изловили этих казаков и перебили их.

Тем не менее «овчинка» стоила «выделки». «Проезд от Гиляна до Ормуза в Персидском заливе занимал 86–90 дней, каждый верблюд мог нести не более двух тюков и обходился в среднем в 2 руб. 63 коп., а путь из Гиляна в Астрахань занимал в разы меньше времени и тот же груз обходился в 1 руб. 50 копеек»⁷.

Кроме того, за шелк, ввозимый в Астрахань, русские брали пошлину не выше 15 % его стоимости, а турки – 100 %.

В годы Смуты (1605–1612) британские купцы продолжали активную деятельность, как с согласия очередного царя, так и в инициативном порядке. Они торговали с северными народами и строили фактории на Северной Двине и Печоре.

Руководители Московской компании и британские наемники, служившие в России, неоднократно призывали короля Якова I прислать войска для захвата Архангельска.

Например, английский капитан Томас Чемберлен сражался наемником в войсках Василия Шуйского. Вернувшись в Англию, он в 1612 г. написал проект интервенции на Русский Север и представил его королю. «Если бы Его Величество получил предложение суверенитета над той частью

---

⁷ *Шарафеттин А. Магаралов. Англичане на Каспийском море в XVI веке // Вестник Кемеровского университета. 2017. № 3.*

Московии, которая расположена между Архангельском и Волгою, и над водным путем по этой реке до Каспийского или Персидского моря или, по крайней мере, протекторат над нею и полную свободу для английской торговли, это было бы самым счастливым предложением, когда-либо сделанным для нашего государства, с тех пор как Колумб предлагал Генриху VII открытие для него Вест-Индии».

Чемберлен указывал, что некие представители русского дворянства встречались с представителями Московской торговой компании, и «согласились с благодарностью», чтобы король Англии Яков I стал «императором и покровителем России».

Французский капитан Жан Маржерет служил наемником в России еще при Борисе Годунове. Весной 1613 г. Маржерет направил английскому королю письмо, где говорилось, что Россия «разделена и пребывает в раздорах», а потому для Якова I будет несложно осуществить «святое и выгодное предприятие». Маржерет рекомендовал направить в Россию трехтысячное войско под командой мудрого генерала, который должен был бы проявить еще и способности политика. Капитан Маржерет писал английскому королю: «Несомненно, сэр, армия Вашего Величества будет встречена с радостью большей частью населения страны, пребывающего в постоянном страхе перед своими казаками или иными врагами... Подобные опасения заставят их согласиться на покровительство иностранного правителя, который обеспечит им

покой и безопасность».

В случае же неповиновения населения английским войскам Маржерет предлагал просто завоевать территорию: «Если Ваше Величество не пожелает завоевать территорию полностью, то Вы можете заключить соглашение, которое Вас устроит, даже избрать правителя России, удобного Вам и на Ваших условиях».

В 1645 г. к королю Карлу I Стюарту с известием о восшествии на престол Алексея Михайловича был отправлен думный дьяк Герасим Дохтуров. Когда английский корабль, на котором ехал Дохтуров, пришвартовался в Гревезендском порту, то его встретили купцы от имени компании, торгующей с Россией, перевели Дохтурова на судно с чердаком, покрытым красным сукном, и повезли по Темзе в Гринвич с торжеством, при пальбе из шестнадцати пушек.

Дорбо́гой Дохтуров расспрашивал купцов: король их Карл теперь в Лондоне или в другом каком-нибудь городе? Купцы ответили, что король теперь в Лондоне не живет, а где он, им подлинно неизвестно, потому что у них с королем большая война уже года с четыре идет. А вместо короля Лондоном и всей Английской и Шотландской землей владеет парламент, в который из всяких чинов выбраны думные люди.

Дохтуров много раз пытался добиться встречи с королем, но его не пускали. 13 июня 1646 г. Дохтуров был на приеме в парламенте. «Боярин милорд» Манчестер дал ему грамоту к царю Алексею Михайловичу, и 23 июня дьяк отправился

восвояси.

По приезде Дохтурова Алексей Михайлович выразил свое возмущение английской революцией. По царскому указу у английских купцов отнято было право беспошлинной торговли.

Лично я думаю, что решение царя связано не с внутренней ситуацией в Англии, а с желанием поприжать британских купцов. Любопытно, что для некоторых английских купцов царь сделал исключение. Как, например, для монополиста в торговле черной икрой Иогана (Джона) Асборна и торговца поташем (карбонатом калия) Иогана Вейдена.

Весной 1650 г. в Москву прибыл посол, претендент на престол, называвший себя Карлом II, граф Калпепер. Он попросил о возвращении английским купцам прежней льготной грамоты и о денежной помощи своему королю в размере 100 000 рублей. Алексей Михайлович велел ответить Карлу II: «Слыша про такое злое и страшное дело, что учинилось над отцом вашего королевского величества от подданных его изменников, слыша, что теперь те же изменники и в вашем королевском достойном наследии помешку и непослушанье чинят и войну ведут, жалостно скорбим и, памятуя отца нашего с вашим дедом и нашу с отцом вашим братскую дружбу, любовь и ссылку, желая вашему королевскому величеству получить свое достойное наследие и над изменниками победы и одоления, дали мы вашему послу Джону Кульпеперу соболей на 20 000 рублей».

Калпепер закрепил своей личной подписью и печатью договор, что Карл II через три года вернет эти деньги – или 20 000 рублей, или 40 000 любских ефимков, и за такую милостивую помощь будет вечно благодарен. Еще Калпепер просил, чтобы соболей отпущено было только на 10 000 рублей, а на другие 10 000 дали бы хлеба. Но царь велел отпустить на 15 000 соболями и на 5000 – хлебом.

Надо сказать, что в 1662 г. Карл II вернул долг царю. Правда, русский посол князь Прозоровский попросил еще взаймы 10 тысяч ефимков. Король отказал – «ныне в большой скудности живу».

Глава 3. Британские культбиты в Северной войне

В марте 1697 г. из Москвы в Европу отправилось Великое посольство. Руководили посольством генерал-адмирал Франц Лефорт, тайный советник Федор Головин и думный дьяк Прокофий Возницын. Всего вместе с охраной в посольстве насчитывалось 270 человек.

Однако вся власть в посольстве принадлежала скромному бомбардиру Петру Михайлову, под именем которого скрывался Петр I.

Впервые со времен Ивана III русский государь покинул страну, ну а до Ивана III московские князья, кроме Орды, никуда не ездили.

Целью посольства являлось заключение военных союзов с государствами Западной Европы, направленных против Оттоманской империи, закупка оружия, инструментов и научных приборов и вербовка иностранных специалистов для службы в России. Лично же для самого молодого царя было страстное желание посмотреть мир.

Посольство побывало в Лифляндии, Кенигсберге и Берлине и, наконец, в начале августа прибыло в Голландию. 31 августа 1697 г. в городе Утрехте царь имел неофициальную встречу с английским королем Вильгельмом III, быв-

шим штатгальтером Голландии.

Английский король подарил Петру роскошно отделанную быстроходную яхту, вооруженную двадцатью небольшими медными пушками. Царь убедился в превосходстве британских корабельных мастеров над голландскими и решил посетить Туманный Альбион.

7 января 1698 г. яхта Петра I под конвоем трех британских кораблей отправилась в Англию. 11 января царь вместе с Меншиковым разместился во дворце в Дептрфорте на Темзе близ Лондона. Через три дня ему нанес неофициальный визит Вильгельм III, а 23 января король с ответным визитом принял царя.

Инкогнито бомбардир Михайлов много гулял по Лондону. Город ему понравился «потому, что в нем богатые люди одеваются просто».

12 апреля Петр посетил британский парламент. Царские комментарии по сему поводу до нас не дошли, вполне возможно, что он был сердит и помалкивал.

Посетив Монетный двор, Петр встретился с его управляющим Исааком Ньютоном. А известного английского математика профессора Эндрю Фергансона царь уговорил поехать в Россию, где тот преподавал математику сначала в Навигацкой школе, а потом в Морской академии.

По приказу Вильгельма III известный художник, ученик Рембрандта Готфрид Киеллер написал портрет русского царя, которому тот позировал.

В Лондоне Петр неоднократно встречался с купцами, лично известными ему по попойкам в Москве на Кукуе (в Немецкой слободе). В частности, 31 января царь побывал у купца Андрея Стейпса: «...у него кушали и приехали домой веселы».

В Лондоне Петр заключил договор о поставках в Россию табака. Замечу, что его отец, царь Алексей Михайлович, курильщиков табака обычно приказывал бить батогами, а иной раз и кнутом. Однако его сын еще до Посольства пристрастился на Кукуе к табачному зелью.

Согласно договору, в Россию из Англии должно было поступить 10 тысяч бочек табака весом в 500 тысяч фунтов (205 тонн), за каждый фунт брались 4 копейки пошлины. Петр был доволен условиям договора, и выразил это весьма оригинальным способом: он перед распечатыванием письма с проектом договора велел выпить каждому послу по три кубка, что те с удовольствием и исполнили. Ф.А. Головин вспоминал: «Выпили по три кубка гораздо немалы, от которых были гораздо пьяны, однако ж, выразумев, истинно радовались и Бога благодарили».

Король Вильгельм III устроил для почетного гостя маневры в Портсмуте, куда Петр приезжал на четыре дня. Там он осмотрел крупные военные корабли, вооруженные 80—100 пушками, а 24 марта наблюдал два показательных сражения на море. Петр был в восторге от увиденного и изрек: «Если б я не был русским царем, то желал бы быть английским ад-

миралом».

Великое посольство покинуло Англию 25 апреля 1698 г. и через два дня прибыло в Амстердам. Завершить в Англии неоконченные дела царь поручил Я.В. Брюсу. Итог пребывания Петра в Англии подвел журнал Брюса: «Пересмотрев же все вещи, достойные зрения, наипаче же то, что касается до правления, до войска на море и сухом пути, до навигации, торговли и до наук и хитростей, цветущих там, часто его величество изволил говорить, что оной Английский остров лучший, красивейший и счастливейший есть из всего света. Там его величество благоволил принять в службу свою многих морских капитанов, поручиков, лоцманов, строителей корабельных, мачтовых и шлюпочных мастеров, якорных кузнецов, компасных, парусных и канатных делателей, мельнишных строителей и многих ученых людей, также архитекторов гражданских и военных». В числе их находилось 23 шкипера (из которых 3 – для военных судов), 30 квартирмейстеров, 30 лекарей, 60 подлекарей, 200 пушкарей, 4 компасных мастера, 2 парусных и 2 якорных, 1 резчик, 2 кузнеца, 2 конопатчика, 20 корабельных работников и др.

В мае 1698 г. Петр и его спутники простились с гостеприимной Голландией и отправились домой.

Задача Великого посольства была выполнена лишь частично. Царю удалось завербовать себе на службу сотни немцев, голландцев и англичан. Было закуплено множество вооружения и различных товаров. Однако вступить в со-

юз с Россией против Османской империи никто не пожелал. Австрийская империя – государство, которое, казалось, больше всего должно было быть заинтересовано в разгроме турок, стремилось как можно быстрее заключить с ними мир.

Дело в том, что в 1696 г. серьезно заболел испанский король Карл II из испанской ветви династии Габсбургов. Карл II был бездетен, и австрийскому императору Леопольду I (1657–1705) очень хотелось посадить на мадридский трон своего сына Карла, чтобы Испания по-прежнему оставалась под властью Габсбургов. Однако это меньше всего устраивало «короля-солнце» Луи XIV, который имел своего кандидата на трон – внука Филиппа, герцога Анжуйского.

Естественно, что в такой ситуации ведущим государствам Европы – Австрии, Франции, Англии, Голландии и Пруссии – было не до каких-то турок. Все они ждали кончины Карла II Испанского и готовились к смертельной схватке за его наследство.

Зато Петр I вступил в союз против Швеции с польским королем Августом II и датским королем Кристианом V.

Англия и Голландия, имевшие союзный договор со Швецией, заключенный в мае 1698 г. и возобновленный 23 января 1700 г., считали Швецию своим союзником. Франция также имела союзный договор со Швецией, заключенный в июле 1698 г., и считала Швецию своим традиционным союзником. Именно поэтому Франция и ее противники в Войне

за испанское наследство – Англия и Голландия – пытались удержать Россию от выступления против Швеции.

Начало Северной войны оказалось неудачным для союзников. Первыми начали войну войска Саксонии. В феврале 1700 г. семитысячная армия саксонского курфюрста, а по совместительству и польского короля Августа II вошла в Лифляндию и с ходу овладела крепостью Динамюнде (с 1893 г. Даугавгрива, до 1917 г. Усть-Двинск, с 1959 г. в черте г. Риги). Однако с ходу взять Ригу саксонцам не удалось и пришлось перейти к правильной осаде.

16-тысячная датская армия во главе с королем Фредериком IV вторглась в Голштинию. Датчане взяли крепость Гузум и осадили Тоннинген. После взятия Тоннингена датчане планировали захват шведской Померании.

Английский король Вильгельм III попытался дипломатическими средствами заставить Данию заключить мир со Швецией. Одновременно англо-голландский флот в составе 10 английских и 13 голландских кораблей, а также множества фрегатов и малых судов двинулся к Датским проливам. 26 июня 1700 г. (н. ст.) союзный флот стал на якорь севернее Кронеборга. Союзники тянули время, поскольку шведский флот еще не был готов к бою.

После соединения со шведской эскадрой у союзников оказалось 59 кораблей против 29 датских. Союзники попытались бомбардировать Копенгаген, но из-за установленных датчанами боновых заграждений, затопленных судов и ог-

ня плавбатарей им пришлось отойти. Тогда 4 августа южнее Кронеборга под прикрытием союзных эскадр высадилось 11 тысяч шведов во главе с самим Карлом XII. Шведы подошли к Копенгагену. Карл XII пригрозил полностью разрушить город, если датчане откажутся подписать мир на его условиях.

Датчане приняли это требование. 7 (18) августа 1700 г. в Травендале между Швецией и Данией был подписан договор, по которому последняя отказалась от союза с Россией, Саксонией и Польшей, признала независимость Голштинии и обязалась уплатить Швеции военные издержки.

15 сентября 1700 г. Август II снял осаду Риги. Таким образом, у Карла XII руки были развязаны, и он мог заняться Россией.

Не удовлетворившись выходом из войны Дании, Вильгельм III в сентябре 1700 г. через своего посла в Гааге Стэнгопа предложил свое посредничество для примирения России и Швеции. В октябре 1700 г. Вильгельм III послал Петру I грамоту, в которой настаивал на прекращении военных действий между Россией и Швецией и на принятии посредничества Англии в заключении мира между воюющими сторонами.

Пока королевская грамота дошла до царя, русские войска 19 (30) ноября потерпели страшное поражение под Нарвой. Поэтому в ответной грамоте, написанной 13 декабря, Петр соглашался на открытие переговоров о мире и просил Вильгельма назначить место для встречи уполномоченных.

Однако Карл XII, считавший войну своим жизненным призванием, категорически отверг предложения Вильгельма III. В итоге Северная война продолжилась, а Англия заняла позицию дружественного нейтралитета по отношению к Швеции. В июне 1701 г. русский посол в Гааге А.А. Матвеев сообщал, что Англия и Голландия желают продолжения войны между Россией и Швецией, что Вильгельм III не склонен к интересам России и, наоборот, что он «во всем приятель добрый и надежный Швед»⁸.

Тем не менее объем русско-британской торговли с началом Северной войны резко возрастает. Экспорт из России в Англию возрос с 64 191 фунта стерлингов до 223 449 фунтов стерлингов. В Архангельск ежегодно приходило около ста иностранных торговых судов, половина из которых – английские.

Советский историк профессор Л.А. Никифоров писал по сему поводу: «Увеличение торговли явилось следствием усиления потребности обеих сторон в товарах друг друга: Англия в связи с начавшейся Войной за испанское наследство увеличила закупки материалов для флота, а русское правительство, нуждаясь в деньгах в связи с начавшейся Северной войной, стремилось расширить объем внешней торговли и, кроме того, также проводило усиленные закупки различных материалов, необходимых для снаряжения и вооружения армии (боеприпасы, сукно для армии, сера, свинец,

---

⁸ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. III. С. 1313.

медь и т. д.).

Для Англии страны Балтийского побережья являлись в то время источником снабжения морскими припасами. Чэнс указывает, что «процветание Великобритании и других морских держав, разбросанных по морям, зависело тогда от продукции Балтийских регионов. Корпуса кораблей могли быть построены из британского дуба, но сосны для мачт и рей, пенька для веревок, лен для парусов, смола и деготь для всяких судовых нужд должны были привозиться оттуда, и остановка снабжения означала бы, что военные и торговые суда не могли бы выйти в море»⁹.

А вот торговые отношения со Швецией у англичан несколько осложнились. В 1703 г. шведская смоляная компания предъявила требование, чтобы закупленные англичанами в Швеции деготь и смола перевозились на шведских судах и по установленным шведами ценам. Это условие оказалось неприемлемо для английских купцов.

Английский парламент и правительство, пытаясь организовать производство товаров для оснащения флота в заокеанских колониях Англии, установили довольно высокие премии для поощрения производства пеньки, смолы и дегтя. За ввоз в Англию из ее американских владений одной тонны смолы выплачивалось 4 фунта стерлингов премии, за ввоз одной тонны пеньки – 6 фунтов стерлингов, а за одну тонну

---

⁹ *Никифоров Л.А.* Русско-английские отношения при Петре I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 27–28.

мачтового леса – 1 фунт стерлингов. Одновременно в этих колониях вводились специальные законы по охране мачтового леса, а также деревьев, из которых добывались смола и деготь.

Насколько выгодна была торговля с Россией, а также как высоки были установленные парламентом премии, видно хотя бы из того, что в 1706 г. русские продали для английского флота 10 тысяч бочек смолы по одному рублю за бочку. Таким образом, премия, установленная парламентом за ввоз смолы их американских владений, была примерно равна цене, по которой англичане покупали смолу в России.

В 1703 г. в Москву прибыл чрезвычайный посланник Людовика XIV, стремившегося привлечь на свою сторону одновременно и Россию, и Швецию. Посол де Блюз имел поручение добиться, чтобы Россия выступила против врага Франции – Австрии, совершив диверсию в Трансильвании. При этом предполагалось, что для успеха действий против Австрии Россия предварительно заключит с помощью Франции мир со Швецией, а Людовик XIV во время мирных переговоров приложит все усилия, чтобы за Россией остались завоеванные ею территории.

Одновременно с посольством де Блюза в Москву русскому послу в Копенгагене от имени французского короля были сделаны три предложения: 1. Установить дружеские отношения между царем и французским королем. 2. Изъять торговлю из рук англичан и голландцев и передать ее французам.

зам. 3. Избрать французского короля единственным посредником при заключении мира между Россией и Швецией.

Британский кабинет решил сорвать планы противника, и в конце 1704 г. в Россию направляется чрезвычайный посланник королевы Анны (Вильгельм III умер в 1702 г.) Чарльз Витворт. В Москву Витворт прибыл 28 февраля 1705 г.

Согласно инструкции британского правительства, Витворту следовало добиться торговых привилегий, обеспечить получение необходимых товаров и собрать разведывательные сведения о России: ее военных силах, финансах, договорах с другими странами и т. д.

В полном соответствии с полученной им инструкцией Витворт собирал информацию о военных проектах, финансах, о планах и намерениях русского правительства. Уже 25 марта 1705 г., то есть вскоре по прибытии в Россию, он сообщил первые сведения о русском флоте на Дону. В донесении от 1 июля 1705 г. Витворт уточнил эти сведения, приводя данные о количестве кораблей, их типе, вооружении и т. д.

С целью получить более обширную информацию Витворт сопровождал Петра I в его походах. 28 сентября 1708 г. в письме, посланном «надежным путем», он давал подробную характеристику состояния русской армии и указывал на слабое место в системе русской обороны, сообщая, что самую чувствительную для русских диверсию шведы могут произвести нападением на Ингрию и Петербург. Витворт

приложил к донесению список полков, защищающих эту область, которые «в данное время едва находятся в половинном составе и наполнены преимущественно новобранцами»¹⁰. Развивая далее план нападения шведов на эту часть русских владений, он сообщал также основные данные о Петропавловской крепости и затем давал перечень кораблей русского флота в Балтике с точным указанием их расположения¹¹.

Доказательств того, что эти сведения Витворт передавал и шведам, нет. Но осенью 1708 г. 12-тысячный корпус генерала Г. Либекера двинулся от Выборга к Санкт-Петербургу. Либекер форсировал Неву в районе впадения в нее реки Тосно. Далее шведы заняли местечко Дудергоф (Дудерову мызу). Либекер не рискнул штурмовать Петербург, обогнул его с юга, а затем двинулся по самому побережью Финского залива к Копорскому заливу. Там шведский корпус был взят на корабли шведской эскадры и перевезен в Финляндию. Не исключено, что донесение Витворта и поход Либекера – простое совпадение. Так что, пользуясь формулировкой дореволюционных юристов, Витворта «следует оправдать, оставив в сильном подозрении».

В марте 1705 г. начались переговоры Витворта с главой русского ведомства иностранных дел (Посольского приказа) Ф.А. Головиным и его тайным секретарем П.П. Шафировым.

---

¹⁰ Сборник РИО. Т. 50. С. 66, 75–78.

¹¹ Там же. С. 80–83.

Головин дал понять Витворту, что если Англия возьмет на себя роль посредника, то все претензии англичан, торгующих в России, будут удовлетворены. Витворт не имел никаких полномочий вести переговоры о посредничестве. Политические интересы Англии требовали в это время, чтобы Швеция была занята войной с Россией и не могла оказать помощь Франции и ее союзникам.

Русское правительство стремилось заключить с Англией торговый договор, желая развить торговлю через Петербург и Нарву. Петр много раз высказывал Витворту пожелание, чтобы английские корабли приходили не только к Архангельску, но и русским портам на Балтике. Добиваясь присылки британских кораблей в Петербург, Петр обещал особо выгодные условия для вывоза нужных англичанам товаров. Так, летом 1705 г. Меншиков предлагал английскому консулу Гудфелло 40 тысяч бочек смолы по низкой цене, если тот пришлет за ней корабли в Петербург. Но английское правительство упорно не желало поддерживать торговлю с Россией через Балтийское море, ссылаясь на опасность для торговых судов от шведских каперов. Но в то же время Витворт в своих донесениях выражал опасение, как бы другие державы не захватили в свои руки торговлю с Петербургом.

Замечу, что первое торговое судно из Европы пришло в Петербург еще в октябре 1703 г. На нем голландцы привезли вино, соль и другие товары. По указанию царя Меншиков подарил шкиперу 500 золотых и еще 300 золотых – команде.

В мае 1705 г. Дания специальной декларацией своего посланника в Стокгольме заявила о своем твердом намерении поддержать торговлю с Нарвой и Петербургом. Дании было особенно выгодно, чтобы торговля с Россией перешла из Архангельска в балтийские порты, так как при этом Дания получала возможность собирать дополнительные пошлины за проход судов через Зунд.

Поэтому Витворт торопил Лондон с решением вопроса о защите английской торговли на Балтике, указывая на угрозу голландской и датской конкуренции. В своих донесениях Витворт отмечал, что фрахт из Петербурга стоит вдвое дешевле, чем из Архангельска. А пошлины в балтийских портах после перехода их к России стали вдвое меньше пошлин, существовавших при шведах. Витворт указывал на возможность развития английской торговли с Персией (в основном шелком) через Россию. По его мнению, если англичане начнут торговлю с Гиляном через русские владения, то они будут в состоянии выделывать шелковые ткани лучше и дешевле, чем раньше.

До царя дошли слухи, что английское правительство запрещает корабельным мастерам выезд в Россию. Пытаясь убедить свое правительство в необходимости удовлетворить пожелания Петра, Витворт писал в своем донесении от 17 июня 1705 г.: «Прибавлю, что все это мало поможет развитию русского мореплавания, которому, с другой стороны, одна Англия и помешать не может: если Англия откажется

принять молодых людей на суда своего флота, если она откажется прислать корабельных мастеров, – молодых людей отправят в Голландию или во Францию, оттуда же доставят России и мастеров».

1 сентября 1706 г. шведы вступили в Саксонию и заняли ее практически без сопротивления в течение двух недель.

Саксонский курфюрст и польский король Август Сильный был вынужден 20 октября 1706 г. в Альтранштадте подписать с Карлом XII униженный сепаратный мир. Согласно его условиям Август отказывался от польской короны в пользу Станислава Лещинского и разрывал союз с Россией.

Сорокатысячная шведская армия, оказавшись в центре Германии, сразу же вызвала опасения одних и надежды других участников Войны за испанское наследство.

Так, Людовик XIV, положение которого было сложным, не замедлил направить к Карлу XII своего тайного посланника. Луи взывал к его честолюбию, напоминая ему о древней франко-шведской дружбе и о славе Густава Адольфа, и просил выступить в качестве посредника. Карл XII благосклонно выслушивал эти предложения, тем более что его отношения с австрийским императором Иосифом I были довольно натянутыми.

Император серьезно опасался Карла XII. Когда после заключения Альтранштадтского договора многие поляки высказались за передачу польской короны принцу Евгению Савойскому, Иосиф I, опасаясь шведов, не решился отпустить

принца. Шведы в Силезии, являвшейся австрийским владением, собирали контрибуции и вербовали людей в свою армию, а император не решался даже протестовать. Карл XII потребовал от Иосифа I передачи протестантам отнятых у них церквей в Силезии.

В Лондоне и Вене понимали необходимость нейтрализовать французские интриги, и с этой целью к Карлу XII, находившемуся в Саксонии, был послан главнокомандующий британскими войсками и фаворит королевы Анны Джон Черчилль герцог Мальборо.

Мальборо прежде всего заручился согласием королевы обещать крупные пенсии шведским министрам и затем, будучи принят Карлом XII, обратился к нему с льстивой речью: «Я вручаю вашему величеству письмо не от Кабинета, а от самой королевы, моей госпожи, написанное ее собственной рукой. Если бы не ее пол, она переправилась бы через море, чтобы увидеть монарха, которым восхищается весь мир. Я в этом отношении счастливее моей королевы, и я хотел бы иметь возможность прослужить несколько кампаний под командованием такого великого полководца, как ваше величество, чтобы получить возможность изучить то, что мне еще нужно узнать в военном искусстве».

Лично у меня есть подозрение, что эти тирады представляли собой дезинформацию, призванную скрыть истинные цели визита Мальборо. Надо ли говорить, что Мальборо ни дня не стал служить под началом Карла XII. Зато герцог и

другие дипломаты ни один день уговаривали короля двинуться на восток.

Кстати, об этом, хотя и достаточно осторожно, писал Л.А. Никифоров: «О влиянии миссии Мальборо на решение Карла XII направиться в Россию и не вступать в дальнейшие ссоры с императором могут быть различные мнения. Возможно, у Карла XII еще раньше созрело решение завершить разгром своего, теперь единственного противника – России, чтобы развязать руки для дальнейших действий. Однако не исключено, что миссия Мальборо ускорила вторжение шведов в Россию. Во всяком случае Карл XII двинулся в Россию, и попытка Людовика XIV привлечь шведов на свою сторону потерпела неудачу»¹².

Кстати, герцогский титул и имения Мальборо перешли от Джона Черчилля к его внуку по дочери Чарльзу Спенсеру, от которого в свою очередь произошли по мужской линии премьер Уинстон Черчилль и принцесса Диана.

В свою очередь Петр I в начале марта 1707 г. приказал своему посланнику в Голландии Андрею Матвееву отправиться в Англию со специальной дипломатической миссией. Любопытно, что герцог Мальборо предоставил Матвееву свою яхту «Перегрин» для переезда в Англию.

17 мая 1707 г. Матвеев был принят королевой Анной. А через несколько дней к нему прибыл статс-секретарь Гарлей, которому Матвеев изложил предложения царя о принятии

---

¹² Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. С. 49.

королевой на себя посредничества в примирении России со Швецией, а в случае, если шведы будут упорствовать, то о заключении союза между Россией и Англией. Гарлей попросил Матвеева изложить это предложение письменно, поскольку иначе это дело не может обсуждаться. Русский посланник был против, но статс-секретарь настоял на своем.

21 мая 1707 г. Матвеев передал Гарлею написанную на латинском языке памятную записку, в которой сообщалось о готовности Петра I вступить в союз с Англией, которой предлагалось принять на себя посредничество в примирении России со Швецией. Если бы Карл XII отказался принять посредничество, то Петр I соглашался вступить в союз с Великобританией и ее союзниками против шведского короля и дать им различные материалы для флота. Матвеев писал, что Россия ведет войну не с целью захвата шведских земель и городов, а за возвращение своих исконных владений, и просил от имени царя, чтобы Англия не признавала Альтранштадтский договор и не давала ему свои гарантии, а также не признавала польским королем Станислава Лещинского. Чтобы прекратить войну, указывалось в записке, достаточно послать на Балтику флот Дании, Нидерландов и Великобритании, «что пресветлейшей королеве учинить безтрудно есть».

Матвееву удалось через Гарлея добиться у королевы аудиенции, которая состоялась 30 мая 1707 г. в Кенсингтоне. Королева Анна пообещала передать ответ на предложе-

ния Матвеева через статс-секретаря, который в дальнейшем, внешне проявляя склонность к положительному решению всех интересующих Россию вопросов, не давал никаких ответов и только затягивал переговоры.

Англичане тянули время, ожидая разгрома русских войск. 4 июля 1708 г. армия Шереметева потерпела неудачу у местечка Головчин. Эхом этого сражения стало нападение на Матвеева на лондонской улице. Вечером 21 июля он отправился в Соммерсет Хауз, куда прибыли две почты из Фландрии. Когда Матвеев проезжал в карете по улице, на него напали три человека. Потерпевший так описывал происшедшее с ним: «...с свирепым и зверообразным озлоблением и, не показав мне никаких указов и не объявля причин, карету мою задержав и лакеев моих в либерее разбив, вошли двое в карету мою, а третьей стал на козлах по стороне и велели кучеру мчать как наискорее меня неведомо куда».

Напавшие отняли у Матвеева шпагу и трость и стали его избивать. Сбежавшиеся на крики посланника горожане задержали нападавших и провели Матвеева в таверну. Но когда нападавшие заявили, что арестовали Матвеева по письменному приказу шерифа за неуплату долга в 50 фунтов стерлингов, народ разошелся. После этого русского посла бросили в извозчичью пролетку и повезли в долговую тюрьму. Около двух часов ночи с помощью иностранных дипломатов Матвеева удалось освободить.

Британские власти сделали вид, что в инциденте были ви-

новаты купцы, которые де дали в долг Матвееву, а теперь опасались его отъезда из страны. Но в Туманном Альбионе никогда ничего просто так не делалось и не делается. Эхом Головчина и отступлением русской армии стало не только нападение на русского дипломата, но и официальное признание Англией Стася Лещинского королем Речи Посполитой.

Увы, Лондон с этим явно поторопился. 27 июня 1709 г. шведская армия была разбита под Полтавой, а через три дня капитулировала под Переволочной. Карл XII оказался полуголостем-полупленником турецкого султана в Бендерах. Август Сильный немедленно объявил Альтранштадский мир аннулированным, а себя – королем Польши. В свою очередь король Стась драпанул в Пруссию.

Естественно, полтавская виктория изменила и отношение Лондона к России. В феврале 1710 г. посол Витворт вручил Петру I грамоту королевы Анны. В ней содержались извинения по поводу задержания Матвеева, а Петр I впервые именовался «Цесарем», то есть императором. Петр, в свою очередь, велел писать в грамотах титул королевы не «английское Величество», как это писалось ранее, а «Великобританское Величество».

Тем не менее политика Англии по отношению к России и после Полтавы оставалась противоречивой. С одной стороны, Лондон не желал, чтобы Россия закрепилась на Балтике, а с другой – крайне нуждался в русских товарах. Так, английский импорт из России, составлявший за пятилетие (1697–

1701 г.) 494 тыс. ф. ст., в 1702–1706 гг. достиг 543 тыс. ф. ст., в 1707–1711 гг. вырос до 758 тыс. ф. ст., а в 1712–1716 гг. составлял уже 823 тыс. ф. ст.¹³

Между тем в сентябре 1713 г. Петр I «указал российские товары пеньку и юфть, сало, икру, клей, поташ, смольчуг, ремень и протчие тому подобные товары для отпуску за море, привозить в Санкт-Петербург, а к городу Архангельску возить заказано». После этого все торговые перевозки стали осуществляться через Балтийское и Северное моря, довольно опасные для мореплавания из-за действий шведских каперов. В результате английским и голландским военным кораблям приходилось конвоировать своих купцов в этих морях.

Петр I с 1704 г. интенсивно строит корабли для Балтийского флота, однако отечественные верфи пока несовершенны, не хватает мастеров и материалов, и царь решает для создания флота произвести большие закупки кораблей за гра-

---

¹³ ЦГАДА. Кабинет Петра I. Кн. 13. 1711. Л. 543–544. Торговля с Англией через Архангельск составляла около половины всей внешней торговли России через этот порт. Однако суммы взысканной пошлины не дают полного представления о размерах внешней торговли, так как иностранные купцы применяли все доступные им средства, чтобы миновать таможи. Об этом есть и письменное свидетельство – огромное по объему письмо Петру I об обманах различного рода, применявшихся иностранными купцами для провоза беспошлинно дорогих вещей и пр. Датский посланник Юст Юль в своих записках, относящихся к его пребыванию в России в 1709–1711 гг., писал, что в результате различных злоупотреблений, взяток и других махинаций иностранные купцы умудряются платить в казну сборов в 3–4 раза меньше, чем полагается.

ницей. В 1711 г. он отправляет в секретную заграничную поездку корабельного мастера Федора Степановича Салтыкова. Царь велел ему «вести себя везде инкогнито за дворянина российского, в корреспонденции иметь надлежащую осторожность, обо всем писать цифирью». Салтыкову вменялось стать агентом по скупке кораблей в портах морских держав. Руководил операцией по указанию Петра русский посол в Амстердаме князь Борис Иванович Куракин. В сентябре 1713 г. царь снова указал ему о важности поручения: «Прошу вас, чтоб гораздо трудились в покупке кораблей, ибо наша ныне война в том состоит».

Уже в 1712 г. Салтыков сторговал десять кораблей. 25 сентября 1713 г. Петр отправил послу в Дании князю Василию Лукичу Долгорукову приказание: «Понеже покупные наши корабли, которые покупали князь Куракин и Салтыков, будут отправляться тайно, под именем копенгагенского купца Эдингера к Копенгагену, того для надобно вам о том тайно объявить королевскому величеству датскому, чтоб он о том ведал и чтоб то содержано было секретно».

Купленные корабли в Россию должен был кто-то вести. Петр направляет в Англию и Голландию несколько своих морских офицеров, но большую часть офицеров и все нижние чины следовало нанять за границей.

Всего Салтыковым в Англии было закуплено 11 кораблей¹⁴ и два фрегата, а в Голландии – 6 кораблей и 7 фрегат.

---

¹⁴ До середины XIX века в России под словом «корабль» понималось судно,

Еще один корабль – «Антоний Падуанский» – был куплен в 1711 г. в Гамбурге. Часть этих судов куплена у прежних владельцев, а часть построена по заказу Салтыкова или куплена в процессе строительства.

Естественно, что английское и голландское правительства прекрасно знали, кто и зачем собирает этот флот, но делали вид, что считают все происходящее какими-то разрозненными коммерческими мероприятиями. Как говорится, и нейтралитет соблюсти, и капитал приобрести. Соответственно, Салтыков подыгрывал властям. Так, большинство кораблей и фрегатов при покупке получали новые названия. Но и новые названия были... английскими.

Вот старые названия кораблей, купленных в Англии в 1712 г.: «Сюссекс», «Венкер», «Танкервиль», «Виндорф». А новые, соответственно: «Булинбрук», «Виктория», «Оксфорд», «Страфорд».

Часто корабли имели меньшее число орудий, чем положено по рангу, и меньшего калибра, что также помогало им сойти за большие купеческие суда. Замечу, что тогда многие большие торговые суда имели фрегатское парусное вооружение.

Продажа кораблей была крайне выгодна Англии и Голландии в связи с тем, что Война за испанское наследство закон-

---

вооруженное от 54 до 130 пушек и имевшее фрегатское парусное вооружение. Термин «линейный корабль» был введен в русском флоте в 1907 г. Историки XX века почему-то решили перенести этот термин в XVII–XIX века.

чилась. А 11 апреля 1713 г. был подписан Утрехтский мир. Понятно, что флоты были в процессе демобилизации, и корабли подлежали разборке.

В марте – июне 1713 г. первые четыре корабля, купленные в Англии, достигли Ревеля, а пятый – «Булинбрук» – был по пути захвачен шведами.

В 1714 г. шведские каперы сильно допекали английских и голландских купцов. Уже к 30 мая 1714 г., то есть в самом начале навигации, шведы захватили более двадцати голландских судов, главным образом шедших с хлебом из Петербурга. На 20 июля 1714 г. число захваченных и конфискованных шведами голландских судов достигло 130. В одной Риге в это время было заготовлено такое количество товаров, которого было бы достаточно, чтобы нагрузить 400 судов, но брать эти товары было некому, так как пробраться к русским балтийским портам удавалось лишь немногим судам. Голландцам пришлось организовывать конвои.

Британский статс-секретарь Тоунсенд писал, что «нехватка морских припасов столь велика, что она сделает невозможным снаряжение королевского флота следующей весной. Приписывая хитрости «москвитов» то обстоятельство, что склады английского адмиралтейства имеют мало припасов для флота, в особенности пеньки, Тоунсенд указывал, что «если флот торговых судов, который теперь грузится в Балтике, вследствие какого-либо несчастного случая не придет по назначению, его величество не сможет снарядить воен-

ных судов в следующем году, и поэтому весь военный флот Англии делается совершенно бесполезным». Эта-то опасность и заставила английское правительство направить свою эскадру в Балтийское море»¹⁵.

Между тем 1 августа 1714 г. умерла королева Анна. Все ее 13 детей к этому времени умерли. Анна хотела передать после себя престол своему младшему брату Иакову, который жил в эмиграции во Франции. Но в Англии не желали иметь короля-католика, и поэтому после смерти в 1700 г. маленького герцога Глостера – последнего из детей Анны Стюарт – парламент в 1701 г. принял «Акт о престолонаследии», согласно которому королевская власть перешла от Стюартов к Ганноверской династии.

Как писал У.М. Теккерей: «Династией ганноверских монархов на нашем престоле мы, британцы, обязаны удачному браку, заключенному первым ганноверским курфюрстом Эрнстом Августом. Спустя девять лет после того, как Карл Стюарт лишился головы, его племянница София, из многочисленного рода другого свергнутого монарха – злосчастного курфюрста Пфальцского, стала супругой Эрнста Августа и принесла ему по бедности в приданое наследственное право на все три британские короны»¹⁶.

Племянница короля Карла I София, о которой пишет Теккерей, родилась в 1630 г. Ее родителями были сестра Карла

---

¹⁵ *Никифоров Л.А.* Русско-английские отношения при Петре I. С. 110–111.

¹⁶ *Теккерей У.* Собрание сочинений. М., 1979. Т. 11. С. 517.

I Елизавета и курфюрст Пфальцский Фридрих V. Увы, ни София, ни ее муж Эрнст не стали британскими монархами.

Эрнст Август умер в 1698 г., София не дожила двух месяцев до кончины королевы Анны. Трон занял их 54-летний сын Георг Людвиг (1660–1727), ставший Георгом I. Он женился на немке Софии Доротее Брауншвейг-Люнебургской.

Новый король не умел говорить по-английски, а во внешней политике в основном руководствовался интересами Ганновера.

Давней мечтой Георга было присоединение к Ганноверу городов Бремена и Вердена. Ради этого он вступил в переговоры с Петром I.

5 ноября 1714 г. русский посол Борис Иванович Куракин прибыл в Лондон. Он предложил королю Георгу I план изгнания шведов из Германии, согласно которому Георг должен был получить Бремен и Верден, а за Россией закреплялись все области, отвоеванные ею у шведов.

По настоянию Петра, страстно желавшего как можно скорее закончить Северную войну и для этого добивавшегося вступления Георга I в союз против Швеции, чтобы получить обещанную им помощь английского флота, Дания в феврале 1715 г. решилась, наконец, уступить Ганноверу Бремен и Верден.

Отношения между Швецией и Англией в это время резко ухудшились.

Еще до переговоров о союзе с Петром английский король

в 1714 г. обратился к Карлу XII с протестом против запрещения балтийской торговли, однако толку от этого не было. В январе 1715 г. английский представитель в Стокгольме Джексон предъявил шведскому правительству формальное требование о возмещении за захваченные шведами 24 судна и их груз на сумму более 65 тысяч фунтов стерлингов.

Карл XII не только не удовлетворил требование англичан о возмещении убытков и о разрешении свободной торговли в Балтийском море, но, наоборот, решил перейти к более суровым мерам пресечения этой торговли. 8 февраля 1715 г. он издал «Каперский устав», фактически запрещающий торговлю англичан с Россией и с занятыми ею, а также поляками, датчанами и другими врагами Швеции балтийскими портами. Все суда, перевозившие какие-либо товары в порты противников Швеции или из этих портов, подлежали конфискации.

Устав вступил в силу немедленно, и уже к концу марта 1715 г. свыше 50 каперских судов ушло из шведских портов. Большое число английских, голландских и других судов, направлявшихся с грузом в Россию или из России, было захвачено каперами и отведено в шведские порты. К маю, то есть еще до полного развертывания навигации, было захвачено свыше 30 английских голландских кораблей.

В марте 1715 г. Англия направляет в Балтийское море эскадру адмирала Джона Норриса в составе 18 кораблей (от 50 до 86 пушек). Кроме того, Голландия отправила туда эскад-

ру адмирала Де Витта в составе 12 кораблей (от 40 до 72 пушек). В инструкции адмиралтейства Норрису было поручено защищать британские суда, а также «перехватить все суда, принадлежащие королю шведскому или его подданным, а равно выполняющие его поручения». Призы должны были стать залогом компенсации за взятые английские суда.

Шведские военные и каперские суда были вынуждены укрыться в портах.

19 июня главные силы англо-голландского флота прибыли на рейд Ревеля. Пришли 17 английских и 9 голландских кораблей с конвоем из 108 купеческих судов.

Около половины торговых судов пошли дальше в Петербург. Через неделю Норрис вывел флот в море «для экзекуции повеленной ему комиссии». Закончив крейсерство в западной части Балтийского моря, союзники 23 июля вновь пришли на Ревельский рейд.

Петр поспешил в Ревель посмотреть союзный флот. 26 июля царь посетил Норриса на его флагмане, 28 июля (день – на опохмел) – адмирала Де Витта, а 31 июля принимал обоих на русском корабле. Петр повелел для матросов союзных эскадр выдать по две бочки французского вина на каждый корабль.

16 августа союзные эскадры покинули Ревель. Вместе с ними пошла и русская эскадра под командованием капитана Питера Бредалья в составе кораблей «Самсон», «Перл», «Св. Павел» и «Оксфорд». Задачей эскадры было прибыть в Ан-

глию и принять там построенные для России в Голландии корабли, а затем конвоировать их в Россию.

17 октября 1715 г. в Грейфсвальде был заключен союзный договор между Петром I и Георгом I.

Самым важным пунктом договора был 4-й параграф, заключавший в себе обязательства Георга, как великобританского короля и ганноверского курфюрста, обеспечить России приобретение от Швеции Ингрии, Карелии и Эстляндии с Ревелем, а со стороны Петра – обязательство обеспечить Георгу, как курфюрсту Ганноверскому, приобретение герцогств Бремен и Верден.

Георг I в качестве курфюрста ганноверского получил Бремен и Верден и в уплату за это объявил войну Швеции и отправил 6 тысяч ганноверских солдат в Померанию.

Договор был заключен Георгом не только как курфюрстом Ганновера, но и как королем Великобритании.

В мае 1716 г. в Зунд была послана английская эскадра под командой Джона Норриса, который должен был предъявить шведскому правительству три основных требования: 1) прекратить каперство и возместить потери, нанесенные каперами английским судам; 2) дать торжественное обещание об отказе от помощи претенденту и не предоставлять убежища якобитам¹⁷ и 3) прекратить военные действия против датской Норвегии.

В ожидании ответа на эти требования английский флот в

---

¹⁷ О претенденте и якобитах будет подробно рассказано чуть ниже.

соответствии с инструкциями, полученными Норрисом, не предпринимал никаких действий против шведов.

Между тем, получив с помощью России Бремен и Верден, Георг I довольно быстро из союзника превратился в неприимимого противника Петра. Поводом для обострения отношений между Петром I с Георгом I, а также с Данией, Пруссией и Австрией послужило так называемое «Мекленбургское дело».

В 1715 г. царь ни с того ни с сего впутался в раздоры герцога Мекленбургского со своим дворянством. Это испугало Данию, Пруссию и Ганновер и поссорило их с Россией. Германская политика Петра, по словам историка Ключевского, сделала его друзей врагами, не сделав врагов друзьями.

Подробности событий конца 1716 г. – начала 1717 г. неизвестны до сих пор. Шведский премьер-министр барон Георг Генрих Герц организовал грандиознейший заговор с целью свержения правительств двух крупнейших стран Европы – Англии и Франции.

Вольтер охарактеризовал Герца так: «Никто не мог быть гибче, отважнее на средства в затруднении, обширнее в замысле предприятий, деятельнее в их исполнении. Никакой проект не страшил Герца, никакое средство не казалось ему недостойным внимания и равно расточал он подарки, обещания, клятвы, истину и ложь. Он объездил Швецию, Францию, Англию, Голландию, всюду испытывая пружины огромной машины, которую хотел привести в движение. Он был

способен столкнуть с места ветхую Европу и таил обширный замысел. Что Карл XII был среди своего войска, то Герц был в дипломатическом кабинете и неудивительно, что он приобрел над Карлом XII такую власть, какой не приобретал ни один из его прежних министров»¹⁸.

Герц лучше других осознавал бесперспективность продолжения войны с Россией. Однако удовлетворить все претензии Петра I было крайне унижительно для Карла XII, не желавшего превращения Швеции из одной из сильнейших держав Европы в захудалое северное королевство. Поэтому Герц решил создать новую европейскую коалицию в составе Испании, Франции, Швеции и России против Англии, Австрии, Дании и Речи Посполитой.

В случае удачи этого плана Швеция получала компенсации, превышающие ее потери в Прибалтике и на Карельском перешейке. Нетрудно предположить, что и Россия могла вернуть себе земли Малой и Белой Руси. (Благо, что с началом Северной войны Правобережье Днепра, принадлежавшее Речи Посполитой, контролировалось русскими войсками и местными казацкими полковниками Палием и другими.)

План этот решено было реализовывать дипломатическим путем с использованием спецопераций на первом этапе и военными средствами – на втором.

В 1715 г. во Франции умер «король-солнце» Луи XIV. К

---

¹⁸ Цит. по: *Полевого Н.* История Петра Великого. СПб., 1843. Т. IV. С. 28–29.

этому времени умерли его сын дофин Луи и внук Луи, герцог Бургундский, корона же перешла к правнуку Луи XV 1710 г. рождения. Естественно, что от имени ребенка правили другие: регент Филипп Орлеанский – двоюродный дед Луи XV, и кардинал Дюбуа.

К этому времени в Испании правил Филипп V Бурбон, внук Луи XIV и сын дофина Луи, деда Луи XV.

Герц предложил кардиналу Альберони – фактическому правителю Испании – отстранить в Париже от власти Филиппа Орлеанского и кардинала Дюбуа, а регентство при Луи XV передать его дяде испанскому королю Филиппу V, а фактически – тому же Альберони. Кардинал охотно согласился. Исполнение плана возлагалось на испанского посла в Париже герцога Целламара, а в помощь ему Герц дал шведского офицера француза Фоллара.

В Англии же Герц решил произвести дворцовый переворот и возвести на престол вместо Георга I Ганноверского Иакова Стюарта, сына короля Иакова I. К этому времени британский претендент на престол проживал в Риме. Герц поехал к нему и договорился о плане реставрации Стюартов в Англии.

Барон разработал следующий план. В самой Англии, используя недовольство немецкой династией Ганноверов, нужно создать партию из сторонников Стюартов. Это возлагалось на шведского посла в Англии Гиллемборга. Он должен был подготовить корпус мятежников в 10–12 тысяч человек.

К моменту восстания шведский король должен был высадиться в Англии с корпусом в 12 тысяч человек и привезти оружие для своих английских сторонников. Претендент взял на себя финансирование этого предприятия.

В самом конце 1715 г. Иаков высадился в Шотландии и там 9 февраля 1716 г. был коронован под именем Иакова VIII. Иаков даже чеканил свои монеты достоинством в 60 и 10 шиллингов. Но через несколько месяцев ему пришлось бежать на корабле из Шотландии.

Через несколько месяцев Гиллемборг собрал в Англии 80 тысяч фунтов стерлингов и доставил их Герцу. Кроме того, в Англии было подготовлено триста транспортных судов для перевозки шведского десанта. Сам Герц закупил в Англии же шесть военных кораблей.

В Речи Посполитой Герц собирался лишить королевской короны саксонского курфюрста Августа II Сильного и вновь посадить на трон Стася Лещинского. Данию же предполагалось занять русскими и шведскими войсками.

Однако в конце 1716 г. спецслужба кардинала Дюбуа перехватила переписку Герца с парижскими заговорщиками. О своем открытии Дюбуа проинформировал Лондон. Там немедленно начали перехватывать письма шведского посланника Юлленборга. А 9 февраля 1717 г. шведский дипломат был арестован, письма же его опубликовали в газетах.

Из документов, изъятых при обыске у Юлленборга, стало очевидно, что лейб-медик Петра I, шотландец по происхож-

дению Эрскин находится в переписке с генералом претендента графом Марром, и что русский царь обещал оказать претенденту помощь и восстановить его на престоле. Петр сразу же опроверг это обвинение, сославшись на то, что его лейб-медик, служивший в него уже 13 лет, не имеет к политике не малейшего отношения, что его допросили, однако он категорически отрицает факт переписки с претендентом, так что Герц напрасно вплел в это грязное дело имя русского царя.

По мнению историографа Петра I Голикова, царь действительно не имел ни малейшего отношения к этому делу, хотя в мире со Швецией был заинтересован. Но тот же Голиков признает, что претендент просил у Петра шесть кораблей и 4 тысячи человек пехоты, так что Петр, всегда прекрасно осведомленный обо всех политических делах Европы, наверняка знал и о планах Герца.

А Вольтер утверждает, что Герц лично встречался с Петром и согласовал с ним план заговора.

Советские исследователи петровского времени, например, Н.И. Павленко и Л.А. Никифоров, вообще обходят молчанием заговор Герца, как будто его и не существовало. Зато полковник НКВД В.С. Гражуль¹⁹ в своей монографии «Тай-

---

¹⁹ Гражуль Вениамин Соломонович (Семенович). 1899–1965. С июля 1924 г. работал в ОГПУ. В 1930-х гг. – разведчик-нелегал ИНО в Голландии, Франции и Германии. В 1937 г. вместе с генералом Н.В. Скоблиным организовал в Париже похищение главы РОВСа генерала Е.К. Миллера. С 1943 г. на преподавательской работе.

ны галантного века. Шпионаж при Петре I и Екатерине II» утвердительно пишет об участии Петра I в заговоре Герца. Разумеется, все написать в 1945 г. он не мог, так что известная ему «подводная часть айсберга» для нас до сих пор остается тайной.

Раскрытие заговора Герца и участие в нем Петра I серьезно испортили отношения царя с Англией и Данией. По русским источникам, датчане стали обвинять Петра, что он-де ведет сепаратные переговоры с Карлом XII и посему медлит с десантом в Сканию. Мало того, царю приписали желание захватить Копенгаген. В датской столице по тревоге был поднят гарнизон. На валах стояла пехота, пушки находились в полной готовности.

Британский статс-секретарь Стэнгоп писал посланнику Тоунсенду: «Поистине я не вижу просвета в этих делах. Мы может легко одержать верх над царем, если мы быстро приступим к делу... но вы сами можете судить, как далеко Швеция сможет тогда тревожить нас в Британии. Если царь будет оставлен в покое, он не только сделается хозяином Дании, но, имея войска позади, на границах Польши, он сможет расположиться где пожелает в Германии»²⁰.

Английский король Георг I прислал приказ командующему британской эскадрой Норрису овладеть русскими кораблями и самим царем и не отпускать Петра до тех пор, пока русские войска не уйдет из Дании и Германии. Однако, при-

---

²⁰ Цит. по: *Никифоров Л.А.* Русско-английские отношения при Петре I. С. 141.

дравшись к формальностям в королевском приказе, адмирал Норрис отказался выполнить его. А британский кабинет оперативно объяснил королю, что вследствие разрыва с царем в России будут арестованы английские купцы и пресечется столь выгодная для Англии торговля.

Таким образом, до вооруженного конфликта между союзниками дело не дошло. Но русским войскам пришлось покинуть Данию и Северную Германию и отойти в Польшу.

На мой взгляд, уход из Дании был не поражением России, а скорее ее успехом. Неудача постигла лишь европейские амбиции царя. Русская же армия и гребной флот имели реальную возможность занять всю Финляндию, а оттуда уже нанести удар по собственно Швеции, что и было сделано в ближайшие месяцы.

Осенью 1717 г. английские правящие круги были не на шутку напуганы слухами о том, что множество сторонников Иакова Стюарта находятся в Курляндии, а также будто бы заключен брачный договор между претендентом и герцогиней Курляндской Анной Иоанновной²¹, овдовевшей племянницей Петра I.

10 мая 1718 г. ганноверский резидент Вебер (единственный в то время представитель Георга I в России) просил канцлера Головина выслать из России эмиссара претендента

---

²¹ Анна Иоанновна (1693–1740), дочь царя Иоанна Алексеевича, племянница Петра I, выдана замуж за герцога Курляндского Фридриха-Вильгельма, в 1711 г. овдовела. Русская императрица с 1730 по 1740 г.

Стерлинга, который находился у царского лейб-медика Эрскина, а также видного якобита Д'Ормонда, который пытался вести переговоры о браке Анны Иоанновны с Иаковом Стюартом.

Статс-секретарь Крэггс в сентябре 1718 г. заявил царскому дипломату и разведчику Аврааму Веселовскому, что величайшее препятствие к установлению истинной дружбы и тесного союза между Россией и Англией состоит в том, что эмиссары претендента находятся в России и пользуются там доверием, а якобиты в Англии открыто заявляют, что Петр I их поддерживает. Крэггс уверял, что, не будь этого, английское правительство готово было бы всячески укреплять дружбу с Россией.

Дипломаты Петра выкручивались, как могли. Мол, царь не имеет никаких намерений оказывать помощь претенденту, что он даже и не знал о пребывании Д'Ормонда в Курляндии, причем указывали, что эта страна не является русским владением, и там лишь временно находятся русские войска, что царь желает больше всего восстановить прежнюю дружбу с Георгом I, предать забвению все прошлые несогласия и заключить соглашение об операциях против шведов. Что же касается пребывания у царского лейб-медика некоего Стерлинга, названного Вебером эмиссаром претендента, то его Петр I приказал для устранения подозрения выслать.

На самом деле Петр и Иаков состояли в переписке. Якобиты действительно вели переговоры в Митаве о браке Ан-

ны Иоанновны и Иакова. Десятки якобитов были приняты на русскую службу.

В мае 1718 г. на острове Сундшер Аландского архипелага начались переговоры русских и шведских представителей. Русским послам перед отъездом были вручены «Генеральные кондиции к миру». Они включали следующие условия: Ингрия, Карелия, Лифляндия с городами Ревель и Выборг остаются в вечном владении России. Финляндия будет уступлена Швеции. Граница должна проходить от Выборга по реке Кюмень на город Нейшлот²² до старой русской границы. Мир должен быть заключен и с союзниками России. Представители союзных держав должны быть допущены на конгресс, а заключение с ними мирных договоров следует осуществить на разумных условиях. Были оговорены и условия компенсации Швеции взамен утерянных земель. Защищая интересы Пруссии и Польши, Петр был готов предоставить шведам свободу действий в отношении Ганновера и Норвегии, которая принадлежала Дании.

Шведскую делегацию возглавлял барон Генрих фон Герц, а русскую – А.И. Остерман и Я.В. Брюс.

К концу августа проект договора был все же согласован, и Петр его одобрил. За Россией закреплялась Ингрия, Лифляндия, Эстляндия и часть Карелии с Выборгом. Занятая русскими войсками Финляндия и большая часть Карелии отходили Швеции. Государственный строй Речи Посполитой

---

²² Ныне г. Савонлинна в Финляндии.

сохранялся. Россия обещала оказать помощь Швеции в возвращении Вердена и Бремена.

Карл XII настолько уверовал в положительный исход переговоров с русскими, что в октябре 1718 г. в очередной раз вторгся в Норвегию, решив поправить свои дела за счет Дании. Основные силы под командованием Карла двинулись к Фридрихсгаму²³, а северная армия генерала Армфельда – к Тронхейму.

30 ноября (11 декабря) 1718 г. во время осмотра осадных траншей под крепостью Фредриксхаль Карл XII был убит. По одной версии, он был убит датской пулей, по другой – застрелен шведскими заговорщиками.

Карл XII не имел детей. Ближайшим наследником был сын его старшей сестры Карл Фридрих, герцог Голштинский, находившийся в войске при дяде во время смерти последнего. Однако шведский ригсдаг фактически произвел государственный переворот и избрал королевой младшую сестру Карла XII Ульрику-Элеонору. При этом королевская власть в Швеции была сильно ограничена. Герцогу Голштинскому пришлось бежать из Швеции, а барон Герц был казнен.

Со смертью Карла XII, который, как мы уже знаем, пытался лишить престола Георга I, исчезли серьезные препятствия к англо-шведскому военному союзу.

Английский резидент в Петербурге Джеймс Джеффорис писал в своем донесении от 14 апреля 1719 г. в Лондон статс-

---

²³ Ныне г. Хамина в Финляндии.

секретарю Стэнгону, будто один из корабельных мастеров уверял его, что «проживи еще царь года три – у него будет флот в сорок кораблей от семидесяти до девяносто пушек каждый, да двадцать тридцати-сорока-пушечных фрегатов, построенных здесь и как нельзя лучше... Предоставлю вам судить, входит ли в интересы Великобритании быть зрительницей возрастающего могущества России, особенно на море. Скажу, что давно пора отозвать этих мастеров из царской службы. Здесь пять мастеров, кроме простых рабочих, все они британские подданные. Трое из мастеров признаются такими плотниками, что лучше и в Англии не найдется, а так как я не сомневаюсь, что все они верные подданные короля и расположены к его правительству, не сомневаюсь, что они возвратятся домой, если им на родине предоставлено будет положение, сколько-нибудь вознаграждающее за то, что они потеряют здесь».

Джефферис предлагал издать суровый указ против тех англичан, которые не возвратятся на родину с тем, чтобы, ссылаясь на этот указ, английские мастера могли оправдать свой отъезд перед русским правительством.

Испугавшись усиления русского морского флота, Джефферис писал: «Не знаю, какие бы еще пути могли быть найдены, чтобы воспрепятствовать утверждению царя на Балтийском море».

В конце мая – начале июня 1719 г. Джефферису прислали королевский указ, предлагавший британским подданным

вернуться на родину. Резидент, не сообщив ничего русским министрам, стал тайно распространять этот указ среди англичан, живших в России, и лишь после этого передал тайному секретарю П.П. Шафирову мемориал на имя Петра I об отзыве на родину английских моряков-кораблестроителей. Джефферис требовал от русского правительства беспрепятственно отпустить англичан, находившихся на русской службе. Возмущенный враждебным мемориалом и наглым поведением Джефферса, Шафиров заявил ему, что запрещение русским обучаться в Англии и королевский указ об отзыве мастеров являются враждебными актами по отношению к России, так как первый направлен исключительно против русских подданных, а второй имеет целью помешать развитию русского флота. Шафиров заявил, что королевский указ опоздал – русские уже научились кораблестроению. Царь Петр до конца кампании никого со службы не опустит. Дела же могут принять и иной оборот, так как «король не всегда будет располагать парламентом, настолько покорным, настолько готовым входить в его виды»²⁴.

Узнав о действиях английского правительства, Петр через канцлера Головина объявил крупному английскому купцу Годкинсу о запрещении ему с двумя товарищами выезжать из России. Это была ответная мера на запрещение русским обучаться в Англии.

Джефферис поинтересовался у Шафирова о причинах за-

---

²⁴ Сборник РИР. Т. 61. С. 538–539.

прещения Годкинсу выезда из России, на что Шафиров заявил, что царь задержит не только Годкинса, но и остальных английских купцов. Он настаивает на том, чтобы ученики закончили срок обучения, предусмотренный контрактами.

Уже тогда самым серьезным аргументом британских дипломатов был королевский флот. И вот в конце июня 1719 г. английская эскадра адмирала Норриса в составе двух 80-пушечных, двух 70-пушечных, трех 60-пушечных, трех 50-пушечных, одного 40-пушечного, одного 20-пушечного²⁵ и двух легких кораблей прибыла в Зунд.

7 июля для выяснения намерений англичан Петр послал к Норрису поручика Н.Ф. Головина на фрегате «Самсон» под командованием К. Зотова в сопровождении корабля «Ягудил» и пинка «Принц Александр».

Капитан Зотов передал адмиралу Норрису декларацию, в которой говорилось, что Россия не препятствует коммерческому плаванию по Балтийскому морю, но с условием, чтобы на торговых судах не доставлялось шведам военной контрабанды.

Английский адмирал вежливо принял Зотова. 11 июля он передал письмо царю, где говорилось: «...надеюсь на сохранение доброго согласия между нашими государями. Потому с крайнею покорностию приемлю смелость засвидетельствовать вашему величеству удивление мое насчет опа-

---

²⁵ 20-пушечный корабль был, скорее всего, фрегатом и попал в список кораблей по ошибке.

сения, выраженного в письме вашем». Но в сентябре, когда еще царские уполномоченные Брюс и Остерман находились на Аландских островах, они получили на царское имя письмо из Стокгольма от английского посланника при дворе Картерета: «Король великобританский, государь мой, повелел мне донести вашему царскому величеству, что королева шведская приняла его посредничество для заключения мира между вашим величеством и короною Шведскою. Королева шведская приняла посредничество Великобритании потому, что эта держава никогда не принимала участия в Северной войне; уповаюсь, что это рассуждение принято будет и вашим величеством, что ваше величество соизволите повелеть пресечь все неприятельские действия в знак принятия посредничества и склонности к миру. Я прошу позволения донести вашему величеству, что король, государь мой, повелел кавалеру Норрису прийти с флотом к здешним берегам как для защиты торговли его подданных, так и для поддержания его медиации и что его величество вместе с королем французским и другими своими союзниками (между которыми находится и Швеция) принял меры, чтоб его медиация получила ожидаемый успех и чтобы в скором времени прекращена была война, которая так долго тревожила Север».

Такое внешне пристойное письмо заключало в себе откровенный шантаж – заключайте мир на шведских условиях или мы применим силу.

Историк Л.А. Никифоров писал: «Эскадра Норриса со-

стояла из 11 кораблей и одного фрегата. Шведы имели всего лишь несколько плохо снаряженных кораблей. В то же время английскому правительству было известно, что у русских имелось 22 корабля и четыре фрегата...

Силы Норриса даже в соединении с наличными силами шведского флота считались в Англии недостаточными для того, чтобы рискнуть на открытое сражение с русскими. Это в первую очередь сознавал Стэнгоп, желавший уничтожить русский флот...

Английский флот вынужден был задержаться у Копенгагена в ожидании подкреплений. В результате русские армия и флот смогли не только успешно осуществлять десанты на шведскую территорию, но и захватывать торговые суда, направлявшиеся с контрабандными грузами в Швецию. Русская эскадра, крейсировавшая у острова Готланд, захватила в этом году 24 судна, главным образом британские и голландские»²⁶

---

²⁶ Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. С. 206–207.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.